

— Не падай духом, — Элли похлопал его по плечу, глядя на подавленный вид товарища.

Клэр, которому было неловко принимать утешения от младшекурсника, почувствовал себя еще хуже. Разве не они должны были поменяться местами? Но, вспомнив, что порой и сам опирается на плечо Элли, он внезапно воспрянул духом.

— М-м, я не сдамся! — выпалил он и уединился, чтобы продолжить свои изыскания.

Элли не видел ничего плохого в том, чтобы доверить ему первый этап, а сам тем временем приступил ко второму.

Вторым этапом была подготовка сплава. Мечи отливали из бронзы — сплава меди и олова. В древности пропорции компонентов называли составом. В исторических записях впервые упоминались шесть видов соотношений: шесть частей меди на одну часть олова — для колоколов и треножников; пять к одной — для топоров; четыре к одной — для алебард; три к одной — для больших мечей; пять к двум — для наконечников стрел; и равные доли меди и олова — для зеркал.

Здесь под медью подразумевалась чистая медь или бронза. Это доказывало, что древние мастера на практике научились подбирать состав сплава в зависимости от назначения изделия, чтобы добиться нужных свойств. Однако у древних литейщиков не было ни современного оборудования для плавки, ни чистых материалов, ни точных методов тестирования, поэтому процентное содержание металлов в мечах разных мастеров варьировалось.

Все великие мастера литья знали: десять процентов олова — это критическая отметка, за которой сложность работы возрастает многократно. Изучая историю, Элли обнаружил, что содержание олова в мечах правителей царства Юэ достигало 17-19 процентов. Это была своего рода теорема Ферма в искусстве литья бронзовых мечей — до сих пор никто не мог разгадать, как древним это удавалось.

Элли подготовил несколько вариантов пропорций, собираясь испытать каждый. Разделив обязанности с Клэром, он не стал отвлекать юношу и перешел к следующему шагу — плавке.

Плавка заключалась в том, что после подготовки сырья его помещали в тигель. Цель заключалась в том, чтобы сплавить медь и олово в единое целое, одновременно очистив металл от примесей: остатков древесного угля, оксидов, сульфидов и других элементов, что делало сплав чище. Ключом к успеху был контроль температуры и определение момента готовности.

В исторических хрониках об этом говорилось: когда медь и олово плавятся, сначала исчезает черный мутный дым, а затем появляется желто-белый. Черный дым — это продукты горения древесного угля и веток, прилипших к сырью. Желто-белый дым появляется, когда плавится олово, а также при испарении оксидов и сульфидов. Это был опыт, накопленный поколениями древних мастеров. Позже выражение достичь совершенства стало означать мастерство высшей пробы, и пошло оно именно из этого процесса.

Чтобы повысить качество сплава, Элли проводил плавку несколько раз, избавляясь от лишних примесей.

Когда Клэр принес несколько довольно прочных форм для отливки, Элли как раз закончил плавить очередную порцию сплава. Они переглянулись и решили приступить к заливке.

Заливка — это процесс вливания расплавленной бронзы в форму. После остывания и затвердевания меч обретал свою основу.

— Получилось! — Клэр осторожно разломил глиняную форму, и перед ними медленно показалась грубая заготовка меча.

Отлитый меч был лишь черновым вариантом, поэтому после извлечения из формы требовалась доработка — это был финальный этап. Глядя на неказистый клинок, они не разочаровались, а наоборот, сбросили с плеч груз усталости.

— Элли, как думаешь, какой узор нанести? Так хочется выгравировать Кровавого орла!

Кровавый орел был вечной мечтой факультета меха. Это были самые первые мехи, ставшие легендой, что вели человечество сквозь просторы космоса, защищая от вторжений инопланетных рас. Даже сейчас, когда новые модели превосходили Кровавого орла по интеллекту и боевой мощи, он оставался символом пика технологий той эпохи и хранил память о великой истории. Мехи постоянно обновлялись, но люди никогда не забывали Кровавого орла — бога среди первых машин.

Элли понимал его восторг.

— Конечно, это отличная идея — вплести современные элементы в традиционное ремесло, — он коротко улыбнулся. — Главное, что тебе нравится.

Глядя, как этот альфа глупо улыбается, словно объевшись возбуждающих средств, и источает феромоны во все стороны, Элли едва сдерживался. Его тело реагировало на это, и он чувствовал себя измученным. Он не понимал, правильно ли идет сюжет? Он пытался язвить, но парень лишь глупо улыбался, будто не понимая ни слова.

Элли сохранял невозмутимое выражение лица.

До сдачи работ оставался один день, а проект еще не был завершен. После множества попыток Клэр и Элли наконец создали меч, который не только в точности повторял холодное оружие древности, но и привнес инновации: для достижения невероятной прочности в кончик меча добавили редкий металл, используемый в производстве мехов.

Они еще не закончили, потому что только что получили нужную заготовку, а впереди ждали шлифовка и декор. Шлифовка делала поверхность гладкой, а украшение — инкрустация глазурью, камнями или золотыми и серебряными нитями — придавало мечу яркий и живой вид.

Пол лаборатории был усеян неудачными попытками. Медные мечи лежали в беспорядке, и от влажного воздуха их пурпурно-красные поверхности покрылись слоем зеленого патины.

— Элли, давай на сегодня закончим, отдохни как следует, — предложил Клэр.

В последнее время они были неразлучны, проводя в лаборатории каждую свободную минуту. Клэру это нравилось, но он, кажется, совсем забыл о самочувствии партнера. Глядя на бледное лицо Элли, он спросил:

— Ты хоть завтракал сегодня?

Элли слабо улыбнулся:

— Забыл.

Ему показалось, что Клэр смотрит на него как на неполноценного. От этой мысли стало еще хуже. На самом деле, перед выходом парень съел три булки с сосисками и выпил два стакана сока. Он врал не ради жалости, а чтобы оправдать свое все более нездоровое состояние и боли в животе — не было ничего лучше, чем сослаться на гастрит, ведь это классический недуг слабых персонажей, идеально вписывающийся в его амплуа.

Сегодняшние люди при любом недомогании могли лечь в медицинскую капсулу, которые были в каждой комнате общежития. Наверное, из-за того, что приходилось разрываться между лабораторией и делами, времени на отдых не хватало. В ярко-голубых глазах Клэра промелькнуло странное чувство вины.

— Я буду приносить тебе завтрак, — пообещал он.

Элли отвел взгляд.

— У меня по утрам нет аппетита, даже если ты будешь смотреть, я не смогу съесть, — мысленно он умолял: Пожалуйста, следи за тем, чтобы я съел всё до последней крошки! — и втайне ждал завтрашнего дня.

Клэр, как он и надеялся, проявил настойчивость. Элли смущенно кивнул, соглашаясь.

Клэр, успокоившись, окинул взглядом лабораторию. Он не сказал Элли, что срок аренды

истекает сегодня, и даже если можно было отсрочить сдачу, продолжать работу здесь было нельзя. Он сделал вид, что направляется к выходу, но, заметив, что Элли не идет следом, обернулся с виноватым видом:

— Э-э... почему не идешь?

Почувствовав, что его тело не хочет уходить, Элли сделал шаг вперед. На самом деле, он мог уйти. Пока он был рядом с Клэром, он мог игнорировать любые импульсы. Хотя контролировать тело было приятно, это мешало его актерской игре — он не знал, правильно ли всё делает.

— Ты сказал, что мы идем отдыхать, но не собираешься ли ты тайком вернуться и продолжить? — спросил Элли, глядя на юношу, который ждал его. Он сказал это лишь для того, чтобы не уходить так рано, но, увидев реакцию Клэра, понял, что тот, возможно, действительно об этом думал.

Клэр потер нос:

— Ты слишком проницателен.

Элли пожал плечами. Он и не думал, что причина именно в этом. Казалось, любые секреты этого парня можно было вытянуть без труда.

— Это ты слишком простой, всё написано на лице, — Элли подошел ближе, их взгляды встретились. Он вдруг приподнялся на цыпочки и дунул на длинные ресницы Клэра, обдав его лицо сладким дыханием. — Твои глаза выдают тебя слишком часто.

Клэр ахнул, отшатнулся и часто заморгал. Его веки и уголки глаз мгновенно покраснели, словно яркие цветы распустились на щеках и ушах.

Честно говоря, Элли никогда не видел, чтобы люди краснели таким образом — разве цвет не должен идти от щек вверх? Элли протянул руку и придержал его за плечо:

— Не обязательно так бурно реагировать.

— Ты... ты чего?

После первого испуга Клэр испытал странную радость. Плечо, за которое его держали, и половина тела словно онемели.

Элли насмешливо приподнял бровь, излучая ту самую ауру опасности, которая притягивала людей, но, сдерживаемый рамками своего персонажа, он лишь заставил сердце Клэра биться чаще.

— Присмотрелся — у тебя такие длинные ресницы. Пользуешься сывороткой для роста? — Элли развел руками, изображая удивление, будто перед ним был хитрый интриган.

— Этой ерундой пользуются омеги, — Клэр поспешил оправдаться, хотя в глубине души был счастлив, что это прозвучало почти как комплимент. В то же время он решил, что накручивает себя, хотя сам не понимал, что именно.

Элли повернулся и пошел обратно, делая вид, что верит каждому слову. Клэр надулся — было странное чувство, что его водят за нос.

— Элли, завтра лабораторией уже нельзя будет пользоваться... — признался он.

В отношениях между ними тот, кто первым открывался, отдавал право выбора и решения другому. Элли подпер подбородок рукой:

— Значит, даже если можно сдать работу позже, продолжать делать её нельзя? — он кивнул, взял чертежи и подошел к месту, где лежала заготовка меча. Посмотрев на Клэра, он добавил: — Не думаю, что один человек справится. Сколько ты еще собираешься стоять и смотреть?

Клэр почувствовал, как сердце забилось сильнее. Не успел он собрать мысли в кучу, как Элли снова заговорил:

— Если хочешь отблагодарить меня, скажи это, когда конкурс закончится.

Ненавижу... он полностью управляет мной.

Клэр подошел к нему, и они вместе принялись за финальную обработку. Золотоволосый юноша склонился над столом, постоянно исправляя узоры на бумаге. Он поворачивался к Клэру, указывая, на что стоит обратить внимание, а тот, сжимая напильник, то и дело останавливался, чтобы посоветоваться.

За окнами лаборатории стемнело, их освещал лишь теплый оранжевый свет ламп. Клэр сидел на скамье, вертя в руках трехфутовый бронзовый меч. На скамью сыпалась зеленая пыль. Узоры, сложные и изящные, покрывали весь клинок. Элли наблюдал за процессом, в его глазах светилась улыбка.

Время замерло, воздух застыл, и в небе, раздвигая облака, пробился первый луч солнца. Наступило утро.

Элли распахнул двери лаборатории, не скрывая усталости.

— Иди домой, выпишись как следует. Как проснешься — напиши мне, сходим куда-нибудь

перекусить, — Клэр, стоявший рядом с длинным черным ящиком, выглядел не лучше — глаза были красными от недосыпа.

Элли зевнул и приоткрыл один глаз:

— Хорошо, буду ждать от тебя хороших новостей.

Клэр проводил его взглядом и, опираясь на деревянный ящик, бессильно опустился на пол. Альфа тоже был измотан — целая ночь работы требовала колоссальных усилий, особенно в конце, когда требовалась ювелирная точность. Дрожащей рукой он коснулся крышки ящика, обнял его и направился в академию.

Он пришел рано, другие студенты начали подтягиваться позже. Но Клэр не мог уйти — пришло уведомление, что из-за того, что многие не успели закончить работы, академия продлила срок еще на два часа.

Клэр сидел в коридоре, закрыв глаза. Он был смертельно устал. Другие студенты поглядывали на него, узнавая форму факультета управления, и недоумевали, что он забыл на конкурсе мастерства. Кроме него, здесь были только студенты факультета ремонта — в основном беты, альфы среди них встречались редко. Появление альфы с факультета управления не могло не привлечь внимания.

По мере того как людей становилось больше, в тихом коридоре стало шумно. На терминале Клэра сработал сигнал — Элли отправил запрос на видеосвязь. Клэр ответил, и его лицо мгновенно озарилось искренней улыбкой. Он прошел сквозь толпу на траву и открыл соединение.

Элли жевал кусок хлеба, глаза его все еще слипались, щеки были набиты — он так хотел спать, что даже жевать было лень.

— У тебя всё закончилось? — спросил он, стараясь взбодриться.

Клэр нахмурился:

— Еще нет.

Глядя на сонного Элли, он посмотрел на время — прошло совсем немного.

— Почему не спишь дальше?

Элли сделал глоток сока и вытер рот:

— Проголодался.

Клэр рассмеялся.

В этот момент, пока он общался с Элли, кто-то задел его ящик, оставленный на сиденье. Ань И помог соседу подняться, а Вэйдэ, ругаясь, пнул ящик, который свалился на пол. От удара крышка отлетела.

Внутри, на мягкой черной ткани, лежал синеватый бронзовый меч. Вэйдэ замер, Ань И подошел ближе. Древность меча притягивала их. Чья это работа?

Ань И хотел было остановить Вэйдэ, но тот уже схватил меч и, возбужденно размахивая им, выкрикнул:

— Ань И, смотри, это же меч! Но какой странный, я никогда не видел такого материала! Из чего он сделан?

Вэйдэ вел себя как ребенок. Окружающие переглянулись, но промолчали.

— Вэйдэ, положи на место, — Ань И оглядел толпу, не находя владельца. Он нахмурился. — Нам пора сдавать свои работы.

— Раз уж мы здесь, какая разница? Дай рассмотреть! — отмахнулся Вэйдэ. Его собственной работой был лазерный щит, и он не мог удержаться от сравнения, особенно с таким необычным оружием.

Да, необычным. Не все могли оценить вещи старой эпохи — большинство людей были влюблены в современные технологии и культуру. Жить в это великое время было прекрасно.

Вэйдэ выставил перед собой лазерный щит, украшенный изображением тигра и льва. Ань И хотел остановить его, но не успел. Вспыхнули голубые молнии, и Вэйдэ с силой вонзил бронзовый меч в самый центр электрического разряда.

Клэр, все еще улыбаясь, наблюдал за Элли через экран — тот, похоже, забыл отключить связь и уснул, выглядя так мило.

Раздался оглушительный треск, молнии разлетелись во все стороны, задев тех, кто не успел увернуться. Вэйдэ, глядя на хаос, который он устроил, испугался и выронил меч.

Когда разряды стихли, Ань И подошел к нему:

— Ты в порядке?

— Я... я в норме, — Вэйдэ кашлял, его лицо было черным от копоти, а волосы встали дыбом.

Ань И, убедившись, что друг отделался лишь легкими ожогами, перевел взгляд на пол. Увидев, что бронзовый меч разломился пополам, он вздрогнул. Он тут же огляделся — первой мыслью было, что Вэйдэ разрушил чью-то работу.

В этот момент его взгляд встретился с кем-то. Это был альфа, который здесь быть не должен был.

Клэр растолкал толпу и подошел к сломанному мечу. Вэйдэ испугался — неужели меч принадлежит этому альфе? Он прижался к Ань И.

Ань И понимал, что ситуация неприятная, но Вэйдэ был его соседом, и хотя тот часто творил глупости, человек он был неплохой. Он успокаивающе кивнул ему и шагнул навстречу юноше.

— Мне очень жаль, что так вышло. Можно мне взглянуть на меч? Мы сделаем всё возможное, чтобы починить его.

Клэр не ответил. Он поднял две половинки меча и смотрел на них с таким видом, что окружающие притихли. Никто не решался заговорить с альфой, у которого перед самой сдачей сломали работу.

Ань И терпеливо ждал. Вэйдэ, не выдержав, вышел вперед:

— Ань И, не нужно так унижаться. Я извинюсь, ладно? Это моя вина, прости! Мы починим твой меч!

Вэйдэ низко поклонился и потянул Ань И за собой.

— Почините? — Клэр поднялся, его глаза, пронизанные красными капиллярами, потемнели от ярости. — Вы даже не понимаете, что это такое.

Его злило не то, что он не попадет на конкурс, а то, что этот меч сломан. Факт разрушения перекрывал всё. Клэр не верил, что кто-то сможет это исправить. Он бережно положил обломки в ящик и опустился на колени.

Вэйдэ, несмотря на свою вину, разозлился на высокомерие альфы:

— Откуда тебе знать, что мы не сможем починить?!

<http://bllate.org/book/24530/2877611>